

Бай Юй пришел в компанию, размышляя, не обновилось ли меню в столовой, и как раз в лифте столкнулся с участниками группы ВТОВ.

Он приветливо поздоровался и завязал с ними непринужденную беседу, словно со старыми друзьями. Со-ын Кван из ВТОВ оказался на редкость общительным, и пара его фраз моментально оживила атмосферу.

Все отчетливо почувствовали: Уайт будто стал другим человеком. Раньше он почти не проявлял интереса к окружающим, а теперь сам заводит разговор — такая перемена не могла не удивить.

Когда Бай Юй вышел из лифта, участники ВТОВ не удержались от возгласа:

— Ничего себе!

В столовой сотрудники наперебой здоровались с ним. Бай Юй с удовлетворением оглядел столы, заставленные разнообразными блюдами. Про себя он отметил: вот это уже дело, а то есть каждый день одну кимчи — разве этим наешься?

Его взгляд упали на китайские блюда: мапо тофу, свинина в красном соусе, свинина со вкусом рыбы — всё то, что он так любил. Он не удержался от восхищения: просто потрясающе! А вот если бы еще и хого в столовой готовили, было бы совсем замечательно, подумал он, накладывая еду.

Поэтому, обедая вместе с помощником Ким Сыном, он распорядился нанять повара, умеющего готовить китайский самовар, причем обязательно китайца.

Ким Сын, хоть и был озадачен, приказ выполнил, решив, что президент Бай просто захотел сменить вкусовые предпочтения.

В этот момент к ним подошла Пэ Суджи с подносом и села рядом:

— Здравствуйте, господин президент.

Бай Юй замер, бросив взгляд на Ким Сына. Вчера только прогремел скандал с их совместными слухами, а она вдруг садится рядом? Если другие увидят, не начнут ли судачить за спиной?

— ... — он лишь кивнул в ответ.

Ким Сын тоже почувствовал неловкость, и оба на мгновение замолчали.

— Что такое? Почему вы притихли, как только я подошла? — улыбнувшись, нарушила молчание Пэ Суджи.

— Нет, что вы, сонбэ Суджи, я очень сожалею о том, что случилось в тот день, — сказал Ким Сын.

— Все в порядке. Это тот репортер всё перепутал, вот так и вышло, — мягко ответила Пэ Суджи.

Бай Юй тоже подал голос:

— Верно, ты ведь уже уладила это дело.

Выражение лица Пэ Суджи едва заметно изменилось. Она думала, что приказ об опровержении отдал Бай Юй — по правде говоря, так оно и было.

Но раз уж Ким Сын выразил сожаление, она решила подыграть, чтобы облегчить его вину. Правда, на душе у нее осталось легкое разочарование. Но нельзя было отрицать: она начала испытывать к Бай Юю симпатию.

— В столовой компании очень богатый выбор, — Пэ Суджи взяла бургер и продемонстрировала его Бай Юю.

— Да, это всё личная инициатива господина президента. Он беспокоится, что сотрудники плохо питаются, поэтому добавил много блюд западной и китайской кухни. Говорят, о нашей столовой даже в SM уже знают, — воодушевленно сообщил Ким Сын.

— О-о, — лицо Пэ Суджи стало игривым.

Ким Сын, заметив это, сделал жест, будто собирается сказать секрет, и таинственно прошептал:

— А еще говорят, артисты из соседней YG тоже хотят прийти попробовать!

— Что? Откуда ты набрался этих слухов? — Бай Юй с любопытством посмотрел на разгоряченного Ким Сына.

Ким Сын решил, что Бай Юй рассердился, и поспешно прикрыл рот, испуганно пробормотав:

— Прошу прощения, господин президент, я не нарочно слушал сплетни.

Пэ Суджи тоже подумала, что Бай Юй сейчас выйдет из себя, и уже приготовилась к тому, что он встанет и уйдет.

Но Бай Юй, к ее удивлению, проявил интерес:

— Нет, я не злюсь. Просто интересно, кто именно из артистов YG хочет прийти к нам поесть?

— Ну... BLACKPINK, WINNER, iKON, AKMU...

Бай Юй сразу понял, что слухи — чушь, и слушать это стало невыносимо. Он подумал: проще было бы перечислить всех артистов YG сразу, как могут все эти группы разом хотеть обедать в TOW?

— Хватит, хватит. Я наелся, у меня дела, пойду, — Бай Юй поднялся, желая поскорее сбежать от этой темы.

Пэ Суджи, услышав слова Ким Сына, в любой другой компании сочла бы это абсурдом. Но, вспомнив влияние своего нового президента Уайта, подумала, что, возможно, это правда.

Она знала, что Бай Юй популярен не только среди корейских айдов, но и среди зарубежных моделей и певцов. В конце концов, Леонардо Ди Каприо в возрасте Бай Юя уже имел за плечами десяток бывших подруг.

— Господин президент, на какой этаж? — Пэ Суджи последовала за Бай Юем в лифт.

— Вернусь в кабинет, на шестой, — Бай Юй засунул руки в карманы. Сегодня он был в повседневной одежде, чувствуя, что так выглядит более доступным и дружелюбным.

— Может, обсудим мой график? — спросила Пэ Суджи, немного повысив голос.

— Хорошо, — Бай Юй не стал долго думать. Раз уж он в компании, выслушать пожелания артиста — его обязанность.

В кабинете Пэ Суджи села напротив Бай Юя и сказала:

— В последнее время отзывы о шоу «Я живу один» довольно неплохие, я хотела бы подумать об участии.

Бай Юй опешил: почему и она хочет на «Я живу один»? Он ведь только недавно дал согласие на участие IU.

Если они обе пойдут, не начнется ли вражда между фанатами? Он не знал, что Пэ Суджи и IU на самом деле в хороших отношениях.

— Видишь ли, некоторое время назад IU уже решила сниматься в этом шоу, — Бай Юй посмотрел на Пэ Суджи с серьезным видом.

— О, прошу прощения. Тогда можно рассмотреть другие программы, — на самом деле Пэ Суджи хотела использовать любую возможность для продвижения новой дорамы, в которой только что снялась с Ли Чон Соком.

— Я думаю, шоу «Знающие братья» сейчас тоже очень популярно, ведущие справляются отлично. Как насчет него? — предложил Бай Юй.

— О, отлично! Мне как раз нравится это шоу.

— Значит, решено.

— Господин президент... Может, если у вас будет время, вы запишетесь вместе со мной? — Пэ Суджи помедлила, но все же набралась смелости спросить.

— Что? Нет, я очень занят, расписание забито под завязку. Я свяжусь с актером Ли Чон Соком, пусть он составит вам компанию, — Бай Юй знал, что они только что работали вместе, и их совместное появление пошло бы на пользу продвижению дорамы.

— Хорошо... У меня нет возражений, — ответила Пэ Суджи, хотя на душе стало тоскливо.

С того самого банкета она была глубоко очарована Бай Юем и окончательно попала в плен его обаяния. Его образ невольно всплывал в ее памяти, она испытывала к нему жгучее любопытство и тянулась к нему сама того не замечая.

Однако Бай Юй не испытывал к Пэ Суджи ни малейшего трепета — в конце концов, его сердце еще ни разу не екало при виде девушки.

Заметив, что Пэ Суджи смотрит на него замороженным взглядом, Бай Юй чуть не поперхнулся водой. Про себя он в панике предположил: Неужели она... влюбилась в меня? Нет, бред, как можно влюбиться в собственного президента? Невозможно, просто невозможно, — он отрицательно покачал головой.

— Господин президент? — только после того, как Пэ Суджи позвала его несколько раз, он пришел в себя.

Осознав происходящее, он поспешно сказал, что у него дела, и поспешно ретировался. Он

размышлял: неужели это всё последствия Системы, которую он использовал на том банкете?

Пэ Суджи, безусловно, была красавицей, это Бай Юй признавал. Но ему не нравилась такая ситуация, и он решил, что лучше сразу всё пресечь, нужно будет при случае серьезно с ней поговорить.

Секундой позже он достал телефон и отправил сообщение помощнику: «Уведомите всех сотрудников: служебные романы запрещены».

Ким Сын, получив это сообщение, замер. Он подумал: что же теперь делать тем коллегам, у которых уже начались отношения?

— Господин президент, вы серьезно хотите отправить это уведомление? — ответил он.

— Да, — лаконично отрезал Бай Юй.

Вскоре в общем чате компании появилось объявление о запрете на офисные романы. Ким Ён-сон, сидевшая в примерке, испуганно вздрогнула и тут же рассказала обо всем Мун Бёль-и. Обе девушки занервничали, гадая: неужели их тайну раскрыли?

<http://bllate.org/book/18636/1794579>